

Е.И. Коростиченко, Я.И. Климов

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НОВОГО АТЕИЗМА*

Коростиченко Екатерина Игоревна – кандидат философских наук, научный сотрудник, сектор современной западной философии. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: ek.korostichenko@gmail.ru

Климов Ярослав Игоревич – аспирант. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46; e-mail: kyai@mail.ru

В статье рассматривается социально-политический аспект нового атеизма. В рамках этого явления, первоначально представленного четырьмя авторами бестселлеров – Р. Докинзом, С. Харрисом, К. Хитченсом, Д. Деннетом, развернувшими в середине 2000-х фронт «борьбы с религией», со временем сформировалось сообщество и слабо организованное движение. Рассматривается ряд подводящих вопросов: характеристика феномена нового атеизма (истоки, происхождение, специфика); политические воззрения ключевых фигур нового атеизма, внешняя оценка их политического влияния; взгляды и активность сторонников, внешняя оценка социально-политического влияния движения. Статья сконцентрирована на аспектах нового атеизма как движения в США и Великобритании. Авторы приходят к следующим выводам: основатели нового атеизма практически не касаются общественно-политической повестки в своей деятельности (основной интерес внешнеполитический – борьба с исламским терроризмом); сейчас новый атеизм как движение и сообщество скорее реагирует на политику, чем формирует ее; своих целей достигают далеко не все акции новых атеистов, направленные на уменьшение общественного и политического присутствия религии, снижение дискриминации атеистов; главным достижением движения нового атеизма является то, что атеизм как мировоззрение перестает быть маргинальной повесткой, а неверующие получают для себя оформленную, позитивно окрашенную идентичность. Последнее важно в условиях дискриминации неверующих относительно верующих, которая в США имеет место и в общественном сознании, и даже на высшем политическом уровне.

Ключевые слова: новый атеизм, атеизм, свободомыслие, Докинз, Харрис, Хитченс, Деннет, политика идентичности, секуляризация, секулярное движение, политика и религия

---

* Исследование выполнено за счет гранта, поддержанного Министерством образования и науки совместно с Советом по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (МК-4357.2021.2, «На пути к диалогу: дискуссии о религии и церкви в секулярном пространстве»), 2021–2023.

Для цитирования: Коростиченко Е.И., Климов Я.И. Социальное измерение нового атеизма // Философский журнал / Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 2. С. 96–114.

Введение

За последние двести лет в Европе и Америке было опубликовано огромное количество книг и брошюр, осуждающих религию и пропагандирующих атеизм, однако до появления книги Сэма Харриса «Конец веры» ни одно из этих изданий не продавалось в таких количествах¹. Впервые в западной истории, по мнению американских социологов Ричарда Чимино и Кристофера Смита, «появились книги-бестселлеры, открыто признающие атеистов... И очевидно, – пишут они, – что эти авторы говорят что-то новое по сравнению с атеистами прошлого»².

Книги, которые сейчас относят к феномену «нового атеизма», а также реакция на них в форме статей, блогов, форумов, подкастов, веб-трансляций, конференций, лекций, новостных сюжетов, дебатов смогли познакомить огромное количество людей с атеизмом. До этого общественный интерес к атеизму в значительной степени ограничивался академическими и теологическими кругами; теперь же это не так, заявляют исследователи, и это одна из причин, почему новый атеизм «задел теистов за живое»³. Авторы отмечают, что большое количество мирян и духовенства прочитали эти книги⁴. Их влияние в США и Великобритании Стивен Булливант характеризует как «поражительный успех», сопровождающийся «огромными продажами»⁵. Эллер предполагает, что «атеизм вступил в беспрецедентный период уверенности и энтузиазма с публикацией бестселлера Сэма Харриса “Конец веры”»⁶.

Надо признать, что новый атеизм стал заметным явлением как в медийном, так и в идейном поле, и несомненно вышел за их пределы, собрав значительное количество последователей. В этой работе, не фокусируясь на topicalности критики религии Ричарда Докинза или глубине аргументов Дэниэла Деннетта, мы разберем один из аспектов нового атеизма, который крайне мало рассматривался в зарубежных исследованиях и совсем не освещен в отечественной науке, а именно – социально-политическое влияние и значение нового атеизма.

В работе нас в большей степени будет интересовать «родина» нового атеизма, ограниченная США и Великобританией. Однако мы затронем и влияние нового атеизма на секулярное сообщество Германии. Будут рассмотрены не только взгляды авторов бестселлеров, но и специфика социально-политического движения нового атеизма, сообществ его последователей. На конкретных примерах мы проиллюстрируем социально-

¹ Bullivant S.S. The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next? // Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal: Studies in Critical Research on Religion. Vol. 1. Boston; Leiden, 2010. P. 110.

² Cimino R. The New Atheism and The Empowerment of American Freethinkers // Ibid. P. 149.

³ Ibid. P. 148.

⁴ Ibid.

⁵ Bullivant S.S. The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next? P. 110.

⁶ Kosmin B.A. Atheism and the Secularization Thesis // The Oxford Handbook of Atheism. Oxford, 2013. P. 451.

политическую стратегию нового атеизма, его влияние на организованное секулярное сообщество США и Великобритании, а также на обычных граждан.

Ричард Докинз заявляет, что в ситуации, когда религия занимает привилегированное положение в США, наступление на нее – «не столько интеллектуальная борьба, сколько политическая: что мы будем с этим делать?»⁷. Интересно проверить этот тезис и понять, насколько новый атеизм перспективен как социально-политический актор.

Новый атеизм как явление

Перед тем как непосредственно перейти к вопросу о социально-политическом влиянии нового атеизма, необходимо рассмотреть его специфику, ответить на вопрос, чем «новый» атеизм отличается от «старого» (и отличается ли вообще), какие черты делают его уникальным. Согласно сложившемуся дискурсу, «новый атеизм» – это научно ориентированная разновидность атеизма, связанная с появлением в 2000-е гг. книг-бестселлеров Сэма Харриса («Конец веры», 2005, «Письмо к христианской нации», 2006), Ричарда Докинза («Бог как иллюзия», 2006), Дэниела Деннета («Разрушая чары», 2006), Кристофера Хитченса («Бог – не любовь», 2007). Но сейчас, говоря о новом атеизме, мы имеем в виду не только публикации и выступления этих авторов, но и, в более широком смысле, полуорганизованное сообщество людей, разделяющее их идеи, и их деятельность. Это сообщество, как будет показано ниже, имеет весьма расплывчатые границы, однако для целей исследования может быть использована определенная условная классификация.

Новый атеизм как термин и понятие

«Новый атеизм» – никоим образом не самоназвание. Гэри Вульф впервые употребил термин «новый атеизм» в 2006 г. в своей статье «Церковь неверующих» в журнале *Wired*⁸. После статьи Вульфа четыре автора бестселлеров были определены как ядро «нового атеизма». Как отмечает немецкий религиовед Томас Зенк, «новые атеисты» имеют разное происхождение, придерживаются разных взглядов и по-разному подходят к предмету критики религии. Следовательно, пишет он, их дискурсивное объединение лишено какой-либо существенной ценности для целей определения единого последовательного вида атеизма⁹, с чем мы не можем полностью согласиться. Новые атеисты, на наш взгляд, стоят у истоков нового антирелигиозного и антиклерикального феномена, которое имеет существенное социально-политическое преломление. Зенк несколько лукавит, когда говорит, что авторы книг не идентифицируют себя как «новых атеистов», никогда себя так не называли и не заявляли, что представляют некий инновационный способ критики религии. Он отчасти справедливо отмечает, что «ярлык “новый

⁷ Kettell S. Faithless: The politics of new atheism // *Secularism and Nonreligion*. 2013. Vol. 2. P. 62.

⁸ Wolf G. The Church of the Non-Believers // *WIRED*. 2006. Nov. 1. URL: <https://www.wired.com/2006/11/atheism/> (дата обращения: 04.12.2022).

⁹ Zenk T. New atheism // *The Oxford Handbook of Atheism*. Oxford, 2013. P. 251.

атеист” – это внешняя атрибуция»¹⁰. Действительно, первое время этот ярлык, придуманный журналистами и подхваченный в большей степени теологами, чем академическими исследователями, не принимался самими атеистами всерьез, но через некоторое время он прижился и стал ассоциироваться с их деятельностью, против чего они не очень возражали.

Нужно отдать должное Зенку, он одним из первых обратился к проблеме классификации нового атеизма. Он представил наиболее полную картину того, что следует понимать под новым атеизмом, и эти характеристики, на наш взгляд, в определенной степени позволяют выделить специфику, отличие от т.н. «старого» атеизма.

В результате анализа общественного дискурса о новом атеизме Зенк предложил семь топосов (topos) – характеристик нового атеизма: 1) тщеславие – высокомерие; 2) критика религии с позиций науки; 3) односторонность – невежество – некомпетентность; 4) биологизм – сциентизм – идеология – религия или сходство с религией; 5) неуважение – нетерпимость; 6) агрессивность – воинственность – угроза; 7) антисемитизм – нацизм. Он оговаривается, что этот список не является полным, а точное разграничение отдельных топосов иногда затруднительно провести¹¹. При этом эти семь топосов можно понимать не только как различные подходы к определению нового атеизма, по мнению Зенка, но и как риторические приемы. Например, когда новых атеистов характеризуют как высокомерных или тщеславных (первый топос), как неуважительных или агрессивных (пятый и шестой топосы) или как нацистов (седьмой топос), предмет обсуждения смещается: вместо того, чтобы иметь дело с тем, что сказано, основное внимание уделяется тому, кто это сказал или как это было сказано¹².

Воспользуемся типологией Зенка, чтобы на конкретных примерах проиллюстрировать справедливость его слов. Наиболее явно это можно увидеть на примере критики теологов.

В целом современная теологическая мысль критикует новый атеизм за его нефилософскую природу. По словам авторитетного богослова Элвина Плантинги, «многие аргументы [Докинза] получили бы плохую оценку на семинаре по философии для второкурсников»¹³; некоторые критики жалуются, что «новый атеизм» не соответствует стандартам, установленным «Фейербахом или Марксом, Шопенгауэром или Ницше»¹⁴.

Американский теолог Джон Хот в своей программной работе «Бог и новый атеизм: критический ответ Докинзу, Харрису и Хитченсу» с разных сторон критикует новых атеистов. Рассмотрим наиболее яркие топосы. Хот пишет, что трактовка религии в работах новых атеистов «состоит в основном из поверхностных обобщений, которые упускают из виду почти все, что теологи хотели бы подчеркнуть в современных дискуссиях о Боге»¹⁵ (топос 3). Он называет систему убеждений, которой придерживаются Докинз и другие новые атеисты, научным натурализмом (топос 4), центральный

¹⁰ Ibid. P. 10.

¹¹ Ibid. P. 42.

¹² Ibid. P. 41.

¹³ *Plantinga A. The Dawkins Confusion // Booksandculture. URL: <https://www.booksandculture.com/articles/2007/marapr/1.21.html> (дата обращения: 04.12.2022).*

¹⁴ *Fergusson D. Faith and its critics: a conversation. Oxford; N.Y., 2009. С. 3.*

¹⁵ *Haught J.F. God and the new atheism: a critical response to Dawkins, Harris, and Hitchens. Louisville (KY): Westminster John Knox Press, 2008. P. 11.*

принцип которого заключается в том, что «реальна только природа, включая людей; что Бога не существует; и что только наука может дать нам полное и надежное знание о реальности»¹⁶. В соответствии с этой логикой, веру в Бога нужно отбросить, поскольку она не доказуема. Хот приписывает новому атеизму агрессивный и нетерпимый характер, сравнивая его с крайними формами религиозного фундаментализма – антидарвинизмом и креационизмом (топос 6). Разница между ними, по мнению Хота, заключается в том, что новые атеисты считают «Библию и теологию ненадежными источниками научной информации, в то время как креационисты этого не делают»¹⁷. Кроме того, он обращает внимание на несклонность новых атеистов к диалогу (новые атеисты так же закрыты для открытого диалога с теологами, как и антидарвинисты)¹⁸. Самым интересным контраргументом Хота является его типология атеизма («мягкий» атеизм – «жесткий» атеизм).

Здесь мы можем говорить о выделении нового топоса: «новый атеизм – псевдоатеизм, слабая, ограниченная версия «старого». Сравнивая новый атеизм с более ранними формами неверия, Хот разоблачает его за поверхностность и «мягкость». В отличие от «жесткого» атеизма Ницше, Сартра и Маркса и пр., «мягкость нового атеизма заключается в его готовности идти на компромисс с политически и культурно безвкусным видом теизма... некритично позволять существовать тем же старым ценностям и значениям, только теперь они могут быть освящены этически и политически консервативной дарвиновской ортодоксией»¹⁹. Хот сомневается, что новый атеизм будет жизнеспособен, приводя в пример «неуспехи» «более радикальных» форм неверия – атеизма Ницше, Фрейда, Маркса и пр., которые «не выполнили программу по стиранию всех следов трансцендентных ценностей»²⁰. Новый атеизм в его глазах явно «не дотягивает» до категоричности «старого», поэтому он связывает его с «банальным скептицизмом», который не в состоянии продумать свои принципы по устранению трансцендентальных смыслов и ценностей из культуры до конца. Он утверждает, что нельзя отбросить Бога «как Санта-Клауса, не став свидетелями полного краха западной культуры, включая наше представление о рациональном и моральном»²¹.

На наш взгляд, разбор нового атеизма Хотом наиболее полно представляет теологическую критику этой разновидности атеизма. То, что в ней можно выделить ряд топосов, которые предложил Зенк, подтверждает справедливость классификации последнего.

Мы согласны с Хотом в том, что новый атеизм достаточно поверхностен в обосновании своей точки зрения и рассмотрении противоположной. Если не считать теории Докинза, публикации нового атеизма практически не развивают именно философскую критику религии, мало рассматривают ее сущность и причины возникновения. Якобы выдающаяся агрессивность «новых атеистов» в отношении религии скорее не является уникальным отличительным признаком: и Гольбах, и Роберт Ингерсолл были не менее яростны и обличительны в своей критике, хотя в среднем для атеистической традиции такое уничижительное отношение к религии не так уж

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid. P. 53.

¹⁸ Ibid. P. 50.

¹⁹ Ibid. P. 42.

²⁰ Ibid. P. 45.

²¹ Ibid. P. 44.

и характерно. Также справедлив упрек в игнорировании философской традиции: упомянутые Гольбах и Ингерсолл, например, читали в подлинниках древних вольнодумцев, произведения английских материалистов, в частности сочинения Гоббса, Локка и Толанда.

Аргументация современных новых атеистов традицию критики религии скорее игнорирует, чем использует. Отсутствие внимания к социальным корням религии, в котором часто упрекают новых атеистов, в целом не ново – довольно много известных критиков религии также не уделяли этому должного внимания. Фактически это характерно только для «марксистской» ветви традиции.

Новый атеизм, помимо отмеченных характеристик, отличается от старого своей ориентацией на СМИ, онлайн-публикации – то, что стало возможным после революции средств коммуникации. Для новых атеистов важно не выиграть очный или заочный философский спор об идеях с противоположной стороной, скорее им принципиально донести свою критику до как можно более широкой аудитории в публичном пространстве. Еще одним важным отличием нового атеизма является его связь с политикой атеистической идентичности. Подробнее это будет рассмотрено ниже.

Истоки нового атеизма и процессы секуляризации

Возникновение и рост нового атеизма, на наш взгляд, органично связаны с идущими в мире процессами секуляризации и десекуляризации. Несмотря на смелые прогнозы начала XX в., религия в мире не исчезла, тем более не была заменена наукой. Секуляризация, которая должна была привести общество к упадку религии, не завершилась. С другой стороны, интерес к религии не описывается как явный подъем²². Место традиционных церквей занимают альтернативные формы духовности, и это не только нью-эйдж, но и атеизм²³. Беспрецедентный всплеск интереса к атеизму, пишет Стивен Булливант, застал многих людей (и не только богословов) врасплох²⁴. Новые атеисты не только добились значительных успехов в атеистическом «повышении уровня сознания», но и смогли это сделать в Великобритании и религиозно-консервативных Соединенных Штатах. Секуляризм новых атеистов, как правильно замечает профессор социологии университета Невады Майкл Борер, является еще одним доказательством того, что секуляризация не произошла, поскольку новый атеизм конкурирует с другими «фирмами» на религиозном рынке²⁵.

Участие религии в политических и общественных процессах США (в президентских кампаниях, в дебатах о праве на аборт и эвтаназию, допустимости исследования стволовых клеток и обоснованности эволюционной теории) росло на протяжении 1980-х, 1990-х гг. и во время нахождения на президентском посту Джорджа Буша (2000–2008). Ко времени событий

²² Taylor C. A secular age. Cambridge (Mass.), 2007. P. 493.

²³ Мысль о связи атеизма и нью-эйджа высказывает американский психолог Мигель Фариас. Он считает, что атеисты и сторонники нью-эйджа близки по ряду параметров (индивидуализм, либеральность, открытость для нового опыта). См.: Farias M. The Psychology of Atheism // The Oxford Handbook of Atheism. Oxford, 2013. P. 474.

²⁴ Bullivant S.S. The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next? P. 117.

²⁵ Borer M.I. The New Atheism and The Secularization Thesis // Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal: Studies in Critical Research on Religion. Vol. 1. Boston; Leiden, 2010. P. 132.

11 сентября 2001 г., справедливо замечают социологи Фрэнк Л. Паскуале и Барри А. Космин, «секуляристы были готовы отреагировать»²⁶.

Большинство исследователей выделяют два основных фактора появления нового атеизма: исламский терроризм и растущее влияние в США креационизма и/или теории разумного замысла²⁷. Важность обоих неоспорима, и они регулярно упоминаются в сочинениях новых атеистов²⁸. Появлению и распространению нового атеизма, отмечает Стивен Кеттелл, также способствовала «революция в глобальных средствах массовой информации и коммуникации», происходившая с 1980-х гг.²⁹ Особое влияние здесь имело развитие Интернета, который стал средством продвижения атеистических идей и критики религии, свободным от географических ограничений: хотя осведомленность общественности о новом атеизме была во многом связана с его успехом как издательского феномена, онлайн-характер его деятельности способствовал быстрому росту³⁰. Кеттелл считает, что широкая распространенность в Интернете нового атеизма является одной из его особенностей³¹.

Характерной особенностью условий существования нового атеизма в США, и отчасти в Великобритании, является существенно ущемленное положение атеизма как мировоззрения. Многочисленные исследования показывают, что в США атеизм остается дискриминируемым на многих уровнях, начиная с законов отдельных штатов и заканчивая общественным восприятием^{32, 33, 34, 35}. Рассмотрение такого положения дел, его истоков и перспектив заслуживает отдельной статьи.

Критическая рецепция нового атеизма, как правило, достаточно полярна. Основная масса критики направлена на сочинения и выступления ключевых фигур нового атеизма со стороны теологов, религиозных мыслителей различных конфессий. Примеры критики нового атеизма с разных сторон можно найти в работах Плантинги³⁶, Фергюссона³⁷. Также стоит отметить работу Джона Хота «Бог и новый атеизм: критический ответ Докинзу, Харрису и Хитченсу».

Исходя из общих оценок нового атеизма, можно сделать вывод, что критики пытались сделать из этого термина жупел, превратив в символ чего-то радикально агрессивного, нетерпимого и пустого по содержанию. Хотя

²⁶ Kosmin B.A. *Atheism and the Secularization Thesis*. P. 456.

²⁷ *The future of atheism: Alister McGrath & Daniel Dennett in dialogue*. Minneapolis, 2008. P. 6–7.

²⁸ Bullivant S.S. *The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next?* P. 123.

²⁹ McAnulla S. *The politics of new atheism: Routledge studies in religion and politics*. L., 2019. P. 76.

³⁰ Cimino R. *The New Atheism and The Empowerment of American Freethinkers*. P. 139–156.

³¹ Kettell S. *Faithless: The politics of new atheism*. P. 67.

³² Nall J. *Disparate Destinations, Parallel Paths: An Analysis of Contemporary Atheist and Christian Parenting Literature // Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal: Studies in Critical Research on Religion*. Vol. 1. Boston; Leiden, 2010. P. 112.

³³ Edgell P. *Atheists as «other»: moral boundaries and cultural membership in american society // American Sociological Review*. 2006. Vol. 71. No. 2. P. 218.

³⁴ Bullivant S.S. *The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next?* P. 112.

³⁵ Lanman J. *Atheism and Cognitive Science // The Oxford Handbook of Atheism*. Oxford, 2013. P. 407.

³⁶ Plantinga A. *The Dawkins Confusion // Booksandculture*. URL: <https://www.booksandculture.com/articles/2007/marapr/1.21.html> (дата обращения: 04.12.2022).

³⁷ Fergusson D. *Faith and its critics: a conversation*. P. 3.

некоторые весомые упреки в сторону «новоатеистических» писателей справедливы, действительная картина их концепции гораздо сложнее. Но подробное ее рассмотрение выходит за рамки этой статьи.

Политические взгляды и активность ключевых фигур «нового атеизма»

Когда говорят о влиянии нового атеизма, чаще всего имеют в виду именно деятельность нескольких ключевых фигур. Хотя ниже мы покажем, что рамки движения существенно шире, нельзя не остановиться на «четырех всадниках» нового атеизма. К ведущим фигурам, сформировавшим движение, относят Ричарда Докинза, Сэма Харриса, Кристофера Хитченса и Дэниела Деннетта. Несомненно, их книги и выступления содержат и оформленные политические высказывания.

Важно отметить, что среди авторов бестселлеров нет единого понимания политических процессов, как нет и согласия в политических предпочтениях. Более того, нельзя говорить даже о едином отношении к некоторым наиболее острым политическим вопросам современности. И Харрис, и Хитченс защищали американское военное присутствие в Ираке и Афганистане³⁸, тогда как Докинз, к примеру, вторжение в Ирак критиковал. Докинз высказывается за право на аборт, а Хитченс занимал определенно промежуточную позицию. Докинз и Хитченс в определенные моменты времени поддерживали партии левого толка (британских лейбористов), а Деннетт, к примеру, принципиально дистанцируется от политических вопросов.

Вероятно, общим является то, что в основе бескомпромиссной и резкой риторики новых атеистов лежит убежденность в том, что в буквальном смысле судьбы мира зависят от того, насколько хорошо человечество сможет преодолеть свою врожденную склонность к иррациональности – готовности принимать убеждения без доказательств или с явно недостаточными доказательствами. С точки зрения Сэма Харриса, иррациональные убеждения разрушительно влияют на различные стороны общественного развития³⁹. Ричард Докинз приводит ряд реальных заявлений влиятельных лиц США, демонстрирующих на практике опасения Харриса⁴⁰. Кроме того, практически все новые атеисты так или иначе затрагивают в своих работах проблему исламского терроризма и других форм религиозного насилия. Опасение «исламской угрозы» в их глазах достаточно велико, чтобы оправдать разрушительные действия американских военных в соответствующих странах. Полная поддержка Кристофером Хитченсом вторжения США в Ирак в 2003 г., пишет Кеттелл, «привела в ужас» марксистских комментаторов⁴¹. Сэм Харрис рассматривается некоторыми критиками как «самый опасный преступник», поощряющий своего рода «столкновение цивилизаций», курс Запада против ислама⁴². Действительно, он заявлял, что «мы находимся в состоянии войны с исламом», религией, которая, по мнению Харриса, является «источником плохих идей». Философ Терри Иглтон упрекает новых

³⁸ Bullivant S.S. The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next? P. 120.

³⁹ Johnson A. An apology for the «New Atheism» // International Journal for Philosophy of Religion. 2013. Vol. 73. No. 1. P. 20.

⁴⁰ Dawkins R. The God delusion. Boston, 2006. P. 288–289.

⁴¹ McAnulla S. The politics of new atheism. P. 151.

⁴² Ibid.

атеистов в неправильной расстановке акцентов: они реагируют на симптомы недуга (фундаментализм), а не на первопричину (капитализм)⁴³. Но Ричард Докинз, например, выступал против войны в Ираке, характеризуя Джорджа Буша как «крайне недалекого маленького нефтяного жулика»⁴⁴. Уитли Кауфман даже предлагает конспирологическое объяснение поддержки новыми атеистами войны в Ираке: якобы те использовали 11 сентября «для своих целей», чтобы начать свою «войну с религией»⁴⁵.

Однако в том, что касается внутренней политики, новые атеисты редко и неостро поднимают в своих работах проблемы неравенства или бедности, они не уделяют существенного внимания вопросу социальных и экономических преобразований общества. Их часто критикуют, в том числе различные политические силы, за преувеличение пагубных последствий религии, за чрезмерное внимание к роли религии в политике, игнорирование социальных проблем.

Касаясь выборов в США, четыре ключевых автора обычно либо поддерживали одного из кандидатов внутри Демократической партии, либо не поддерживали никого. Все резко критиковали Дональда Трампа как во время его избирательной кампании, так и после избрания. Приход к власти Трампа дал лидерам нового атеизма еще одну возможность продемонстрировать свое несогласие с правыми популистскими лозунгами, несмотря на их критику ислама. В то же время более четко обозначились их разногласия с многими левыми либералами⁴⁶.

Если говорить о политическом влиянии новых атеистов, мы полагаем, что их громкие заявления о неверии и предполагаемом превосходстве атеистической морали направлены в первую очередь на поддержку атеистов, которые являются маргинализированным меньшинством в американском обществе. Это также объясняет энтузиазм, с которым эти авторы, по-видимому, были восприняты неверующими Америки⁴⁷. Для многих людей, лишенных религиозной принадлежности или сомневающихся в религии, крайне необходима уверенность в том, что, принимая собственное мировоззрение, можно «быть счастливым, уравновешенным, глубоко интеллигентным и высокоморальным человеком»⁴⁸. Новый атеизм, по справедливой оценке Чимино и Смита, действует в первую очередь как инструмент продвижения и легитимации атеистической идеологии, а также повышения сознательности среди свободомыслящих, которые до сих пор чувствовали себя маргиналами в американском обществе⁴⁹.

Таким образом, новые атеисты, на наш взгляд, продвигают политику идентичности, поощряя неверующее меньшинство к открытости в отношении своих взглядов. Это является одним из способов сделать неверие более приемлемым в Соединенных Штатах и других частях земного шара. Здесь вполне уместно проведение параллелей с началом движения за права сексу-

⁴³ *Eagleton T.* Reason, faith, and revolution: reflections on the God debate: The Terry lecture series. New Haven, 2009. P. 39.

⁴⁴ *White J.R.* Political Eschatology: A Theology of Antigovernment Extremism // *American Behavioral Scientist*. 2001. Vol. 44. No. 6. P. 937–956.

⁴⁵ *Kaufman W.* New Atheism and its critics // *Philosophy Compass*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 7.

⁴⁶ *Ibid.* P. 265.

⁴⁷ *Bullivant S.S.* The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next? P. 119.

⁴⁸ *Dawkins R.* The God delusion. P. 1.

⁴⁹ *Cimino R.* The New Atheism and The Empowerment of American Freethinkers. P. 154.

альных меньшинств в США. Неслучайно после основания движения неверующих «The Brights» Докинз говорил, что неверующим нужно было положительно окрашенное слово для самоидентификации (им и стало «bright»), как слово «gay» в свое время стало положительно окрашенным самоназванием для гомосексуалистов⁵⁰.

Влияние нового атеизма на общественный дискурс, на наш взгляд, в большей степени ощущалось во время президентства Джорджа Буша, когда были сильны позиции христианских фундаменталистов и Америка только пыталась оправиться после событий 11 сентября.

Политические взгляды и активность сторонников нового атеизма: общая характеристика последователей

Чтобы говорить о политическом влиянии сторонников нового атеизма, необходимо представить в общих чертах усредненный портрет «нового атеиста». Нам известно только одно количественное исследование, которое отвечает на этот вопрос. Согласно двухэтапному кластерному анализу, проведенному американским социологом Райаном Т. Крэганом, около 80% атеистов в Соединенных Штатах обладают характеристиками новых атеистов. Это примерно 5,2% населения США, почти 16 миллионов человек (по данным на 2012 г.)⁵¹.

Крэган в своем исследовании опирался на такие характеристики новых атеистов, которые были предложены членами движения: это – отсутствие веры в Бога и во все сверхъестественное, принятие принципов эволюции, критическое отношение к религии⁵². Исследователь приходит к выводу, что новые атеисты, скорее всего, будут белыми неженатыми мужчинами: пол является самым сильным предиктором идентификации как атеиста, так и нового атеиста.

Новые атеисты являются наиболее гендерно несбалансированными из всех сравниваемых групп: 73% новых атеистов – мужчины. «Другие атеисты» и «ноны» (люди без религиозной принадлежности – non-believers) ближе к 60%/40%-ному распределению между мужчинами и женщинами.

Большинство (90%) новых атеистов – белые. Атеисты, не имеющие черт новых, с другой стороны, кажутся более разнообразными: только 77% из них белые. Большинство пожилых атеистов в США проявляют черты новых атеистов. Чуть более 25% новых атеистов относятся к возрастной группе 18–29 лет, в то время как почти 40% атеистов, не демонстрирующих черты новых, относятся к этой возрастной группе.

Новые атеисты довольно богаты и образованны. Они уступают по доходам только иудеям, выделяются среди «других атеистов» и «нонов» своим уровнем достатка. Новые атеисты имеют более высокий уровень образования, чем все остальные, кроме иудеев – среди них доля имеющих высшее образование более чем в два раза выше, чем среди «других атеистов» и «нонов», и почти в два раза по сравнению с протестантами.

⁵⁰ Dawkins R. The future looks bright: Books // The Guardian. 2003. 21 Jun.

⁵¹ Cragun R.T. Who Are the «New Atheists»? // *Atheist Identities – Spaces and Social Contexts: Boundaries of Religious Freedom: Regulating Religion in Diverse Societies*. Vol. 2. Cham, 2015. P. 198.

⁵² Ibid.

Высшее образование также является важным предиктором нового атеизма, но доход – нет.

Партийная идентификация не была включена Крэганом в анализ из-за проблем мультиколлинеарности, но политическая идеология демонстрирует ожидаемую закономерность: чем более либеральна политическая идеология человека, тем больше его шансы стать новым атеистом. Политически новые атеисты в большей степени считают себя независимыми, они более либеральны, чем любая другая (не)религиозная группа в США. Все три группы («ноны», новые атеисты, «другие атеисты»), с большей вероятностью, будут независимыми или демократами и вряд ли назовут себя республиканцами.

Исследователь осторожно замечает, что, вероятно, не все, кто был идентифицирован как «новый атеист», разделяют убеждения и ценности новых атеистов. Однако он дает благоприятные прогнозы развитию атеизма в США. Еще неизвестно, пишет Крэган, «приведут ли эти характеристики к росту “нонов” и атеистов, но это кажется вероятным, учитывая, что самой быстрорастущей “религиозной” группой в США сегодня являются “ноны”. Новых атеистов уже больше, чем иудеев и мормонов, вместе взятых»⁵³. Стивен Кеттелл утверждает, что в последние годы доля людей без религиозной принадлежности (известных как «ноны») достигла рекордного уровня, увеличившись с 16,1% взрослого населения в 2007 г. до 22,8% к 2014 г.

Стоит обратить внимание на то, что хотя категория «нонов» не обязательно указывает на отсутствие религиозных убеждений, доля взрослых в Соединенных Штатах, готовых прямо назвать себя атеистами, также продемонстрировала значительный рост, увеличившись с 10% до 13% среди людей без религиозной принадлежности и удвоившись с 1,6% до 3,1% среди населения США в целом (увеличившись с 36,6 млн до 55,8 млн человек) за тот же период⁵⁴.

Политическая активность сторонников нового атеизма

Существует целый ряд способов, которыми новые атеисты могут выразить свою нерелигиозную идентичность и продемонстрировать свои социально-политические приоритеты. Наиболее очевидными являются громкие акции против распространения религии в государственных или общественных учреждениях. К ним относятся возбуждение дел против установки постаментов с десятью заповедями в зданиях судов⁵⁵, иски против включения Креста Всемирного торгового центра (стальные балки в форме креста, найденные после терактов 11 сентября) в Национальный мемориал и музей 11 сентября⁵⁶. Некоторые из ключевых вопросов сосредоточены вокруг государственной политики в следующих областях: здравоохранение (борьба с религиозной оппозицией за легализацию абортов, эвтаназии, исследование стволовых клеток); образование (продолжающиеся усилия по недопущению креационизма

⁵³ Ibid. P. 209.

⁵⁴ McAnulla S. The politics of new atheism. P. 106.

⁵⁵ Associated Press. Split rulings on Ten Commandments displays // NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna8375948> (дата обращения: 05.12.2022).

⁵⁶ Kumar A. American Atheists Lose Lawsuit Over 9/11 Cross // The Christian Post. URL: <https://www.christianpost.com/news/american-atheists-lose-lawsuit-over-9-11-cross-92950/> (дата обращения: 04.12.2022).

в школы), вопросы гражданских прав (например, кампания против религиозной оппозиции легализации однополых браков)⁵⁷. Следует отметить, что иски и петиции новых атеистов далеко не всегда оказываются успешными.

Второй главной политической целью является пропаганда преимуществ нерелигиозного мировоззрения. Среди основных методов, применяемых с этой целью, – рекламные и образовательные кампании, информационно-пропагандистская работа, публикация книг, статей и журналов об атеизме и религии, участие в публичных выступлениях и дебатах, производство медийных программ, таких как *Freethought radio* или *The Atheist Experience* (веб-трансляция и кабельная программа из Остина, штат Техас), а также продвижение ресурсов и мероприятий, предназначенных для освещения проблем вокруг рациональности и нерелигиозности. К ним относятся: Национальный день разума (отмечается ежегодно в первый четверг мая в ответ на установленное законом празднование Национального дня молитвы) и День Дарвина (отмечается 12 февраля, приурочен ко дню рождения знаменитого английского ученого-натуралиста).

Одной из тактик, которая оказалась особенно популярной среди новых атеистов, было использование атеистической рекламы на рекламных щитах и в общественном транспорте как способ продвижения преимуществ нерелигиозного мировоззрения и открытого оспаривания религиозных идей. В 2009 г. стартовала громкая автобусная кампания под лозунгом: «Бога, вероятно, нет. Поэтому перестань волноваться и наслаждайся жизнью», которая привела к распространению подобных кампаний в таких странах, как Испания, Бразилия, Германия, Канада, Италия и Соединенные Штаты⁵⁸.

Третья цель новых атеистов – обеспечить юридическое и гражданское равенство неверующим. В центре внимания – проблема дискриминации, с которой сталкиваются атеисты, и низкий уровень общественного признания, о котором было сказано выше. Ключевым моментом является изменение негативного общественного восприятия атеизма, разрушение негативных стереотипов. С этим также связано освещение случаев, когда атеисты сталкиваются с дискриминацией и жестокостью в других странах, как способ создания более широкого чувства единения и общей идентичности перед лицом религиозного насилия и угнетения⁵⁹.

Внешняя оценка политического влияния движения

Исходя из представленных данных, можем ли мы говорить о значительном социально-политическом влиянии нового атеизма? Существуют разные точки зрения на этот счет. Кристофер Р. Коттер убежден, что новый атеизм оказал «повсеместное и продолжительное социальное и культурное влияние». Он пишет, что одновременно с ростом нового атеизма недавние исследования продемонстрировали значительный рост сообщений о секуляризме и атеизме в британских СМИ в период с 1980 по 2000 г.⁶⁰ В период между

⁵⁷ *McAnulla S.* The politics of new atheism. P. 102–103.

⁵⁸ *Ibid.* P. 103–104.

⁵⁹ *Ibid.* P. 105–106.

⁶⁰ *Cotter C.R.* New Atheism, Open-Mindedness, and Critical Thinking // *New Atheism: Critical Perspectives and Contemporary Debates: Sophia Studies in Cross-cultural Philosophy of Traditions and Cultures.* Vol. 21. Cham, 2017. P. 44.

2004 г. (была издана книга Харриса «Конец веры») и 2012 г. Google Trends фиксирует устойчивый рост поисковых запросов по слову «атеист»⁶¹. Фрэнк Л. Паскуале и Барри А. Космин говорят, что отсылки к атеистам и неверующим стали попадаться заметно чаще⁶², например президент Барак Обама включил неверующих в свою инаугурационную речь: Соединенные Штаты – это «нация христиан и мусульман, иудеев, индуистов и неверующих»⁶³.

Бьорн Мастио обращает внимание на то, что новые атеисты предоставили лидерам немецкого секуляристского движения важную возможность для продвижения своих позиций и требований, подготовили почву для публичного обсуждения церковных привилегий. В результате секуляристское движение в Германии приобретало все большую известность, что позволило ему использовать дополнительные политические возможности и заметно чаще комментировать события, связанные с религией, что раньше было практически невозможно⁶⁴.

Американский антрополог Лоис Ли убеждена, что «новый атеизм оказал конкретное влияние на ряд социальных условий»⁶⁵. На примере «Атеистической автобусной кампании» она делает вывод, что «новый атеизм внедрился не только в умы многих, но и в их повседневную жизнь, а также в материальную среду, в которой и через которую протекает эта жизнь»⁶⁶, что автобус является одной из основных черт идентичности и влияния феномена нового атеизма^{67, 68}.

Критики нового атеизма чаще всего не признают его влияние или укаывают на его незначительность. Венди Каминер, например, утверждает, что, хотя новый атеизм «повысил узнаваемость секуляристов и гуманистов, он не увеличил их влияние». Крис Стедман обращает внимание на то, что новый атеизм не смог добиться общепринятого признания атеистических взглядов, несмотря на то, что какое-то время доминировал в общественном дискурсе о нерелигиозности. Столь же пренебрежительно Дэвид Харт рассматривает новый атеизм как немногим более чем «мимолетную причуду» и не более чем «легкое развлечение»⁶⁹. Томас Зенк считает, что идея «нового атеистического движения», которую иногда можно встретить в общественном дискурсе, кажется более чем сомнительной. Он это связывает с тем, что нет ни программы, ни манифеста нового атеизма, не существует глобальной организации, которая объединила бы людей, приписывающих себе эту идентичность⁷⁰.

⁶¹ Lee L. Vehicles of New Atheism: The Atheist Bus Campaign, Non-religious Representations and Material Culture // Ibid. P. 81.

⁶² Kosmin B.A. Atheism and the Secularization Thesis. P. 462.

⁶³ Libit D. Atheists keep faith with Obama // POLITICO. 2009. URL: <https://www.politico.com/story/2009/06/atheists-keep-faith-with-obama-023488> (дата обращения: 05.12.2022).

⁶⁴ Mastiaux B. New Atheism and the German Secularist Movement // New Atheism: Critical Perspectives and Contemporary Debates: Sophia Studies in Cross-cultural Philosophy of Traditions and Cultures. Vol. 21. Cham, 2017. P. 174.

⁶⁵ Lee L. Vehicles of New Atheism: The Atheist Bus Campaign, Non-religious Representations and Material Culture. P. 71.

⁶⁶ Ibid. P. 72.

⁶⁷ Ibid. P. 74.

⁶⁸ Ibid. P. 77.

⁶⁹ Kettell S. Faithless: The politics of new atheism. P. 75.

⁷⁰ Zenk T. New atheism. P. 220.

Уитли Кауфман в недавней статье не дает прогноза, будет ли иметь движение какие-либо социальные или политические последствия. Однако его симпатии очевидны – он не считает, что новый атеизм внес хоть что-то позитивное в социально-политический дискурс. Несмотря на рост количества людей, не связывающих себя с какой-либо религией или религиозной организацией, Кауфман отрицает возможное влияние на изменение религиозного ландшафта публикаций новых атеистов. Также, на его взгляд, движение способствовало поляризации и снижению уровня дебатов между теистами и представителями нерелигиозного мировоззрения. В большей степени он делает такие выводы на основании «растущего присутствия воинствующего атеизма в Интернете».

Кауфман не может не отметить, что новые атеисты все еще могут «претендовать на победу: им удалось распространить свои взгляды в публичном пространстве и создать на их основе полуорганизованное движение». И то, и другое привлекает общественное внимание к атеизму. Сложившуюся ситуацию он называет исторически беспрецедентной. Однако тут же он проводит аналогии с марксистской идеологией, что, учитывая стигматизацию последней в США, явно подчеркивает антипатию автора⁷¹.

Есть еще одна острая проблема в рядах нового атеизма. Активистки-феминистки, идентифицирующие себя с новым атеизмом, выступают против «гендерно ориентированного подхода нового атеизма», который, на их взгляд, продвигает «мужские ценности конфронтации и агрессивного позерства»⁷².

Нет согласия между новыми атеистами и другими секулярными группами в отношении взаимодействия с религиозными организациями. Например, светский гуманист П. Курц в свое время говорил, что конфронтационная тактика нового атеизма, возможно, и повысила его узнаваемость, но жесткие нападки на религию были «стратегической ошибкой», учитывая необходимость обращения «к более широкой аудитории за поддержкой». Такие заявления, однако, резко отвергаются самими новыми атеистами, которые утверждают, что конфронтационный подход остается необходимым для привлечения внимания и содействия социальным изменениям и что «приспособление означает не более чем пассивное согласие с религиозными привилегиями».

Разные позиции в отношении новых атеистов заняли лидеры секулярного движения Германии. Особенно огульные обвинения, такие как вердикт Кристофера Хитченса о том, что «религия отравляет все», заставили многих сознательно дистанцироваться от нового атеизма⁷³.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, можно наблюдать рост членства в гуманистических и атеистических организациях. Булливант приводит динамику численности Британской гуманистической ассоциации (ВНА). Членство в ВНА увеличилось на 103,5% за четыре года, с 3713 членов в январе 2004 г. до 7556 в январе 2008 г. Примерно за тот же период количество гуманистических церемоний (похорон, свадеб, наречения детей), проводимых ВНА, выросло на 27,9% с 5734 в 2004 г. до 7334 в 2007 г. Исследователь резюмирует, что «есть убедительные доказательства того, что

⁷¹ Kaufman W. New Atheism and its critics. P. 1–8.

⁷² Brewster M.E. Intersectional Atheisms: Race, Gender, and Sexuality // The Cambridge History of Atheism. Cambridge; N.Y., 2013. P. 431.

⁷³ Mastiaux B. New Atheism and the German Secularist Movement. P. 176.

по крайней мере некоторые люди становятся атеистами после прочтения книги Ричарда Докинза «Бог как иллюзия» (см., например, раздел «Обращенные» на richarddawkins.net)⁷⁴.

Ричард Чимино и Кристофер Смит, посвятившие свое исследование изучению секулярного движения США, также обнаружили, что практически все участники, которые были вовлечены в его деятельность, подтвердили увеличение членства в своих организациях после публикации и выхода книг и фильмов, связанных с новым атеизмом⁷⁵.

На наш взгляд, прогноз дальнейшего развития нового атеизма, предложенный Стивенем Кеттеллем⁷⁶, в определенной степени соответствует реальному положению дел. Он пишет, что успех нового атеизма на данном этапе необходимо рассматривать в более широком контексте. Действительно, несмотря на то, что атеисты нередко выигрывают дела о религиозной дискриминации, а дебаты с участием новых атеистов продолжают привлекать внимание СМИ, мы не можем назвать сколько-нибудь крупных политиков, пришедших к власти благодаря поддержке этого движения. Так же немногочисленными остаются законопроекты и судебные решения, работающие против дискриминации неверующих. Однако о новых атеистах и, следовательно, об атеистах в целом говорят и пишут. Также атеисты все больше говорят сами о себе и друг с другом.

Социальное и культурное влияние религии остается преобладающим как в США, так и в Великобритании. Секулярные организации все еще безнадежно уступают и в численности, и в ресурсах религиозным, а наличие конфликтов и расколов внутри атеистического движения может подорвать попытки создать единую общность и отпугнуть потенциальных сторонников. Символично, на наш взгляд, что призывы исключить фразу «Мы верим в Бога» с национальной валюты США, а также отказаться от религиозной клятвы верности не увенчались успехом.

Выводы и заключение

Ведущие авторы нового атеизма среди своей весьма обширной публицистической деятельности не создали ни программы, ни манифеста движения. Тем не менее вокруг четырех фигур очень скоро начало формироваться расплывчатое сообщество сторонников, почитателей и интересующихся. Онлайн-характер движения позволил создать «площадку для встреч» участникам из разных стран.

На сегодняшний момент можно говорить, что движение нового атеизма, пусть и носящее полуорганизованный характер, выполняет некоторые общественно-политические функции. На наш взгляд, новый атеизм является актором процессов секуляризации. Мы считаем, что новые атеисты смогли повлиять на общественную повестку и обратили внимание СМИ на ранее табуированную и маргинальную в США тему – критику религии, что позволило более свободно говорить о религии в публичном пространстве. Сложно утверждать, насколько сильно их непосредственное

⁷⁴ Bullivant S.S. The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next? P. 49.

⁷⁵ Cimino R. The New Atheism and The Empowerment of American Freethinkers. P. 78.

⁷⁶ Kettell S. Faithless: The politics of new atheism. P. 77.

влияние на политические круги, но важным показателем, если брать ситуацию в США, является «включение» неверующих в сообщество американцев, к которым обращался Барак Обама во время своей инаугурации в 2009 г., причем его речь пришлось на самый разгар дебатов вокруг нового атеизма.

При этом необходимо сказать, что движение и сообщество новых атеистов не имеет ярко выраженной политической направленности: нет свидетельств о массовой поддержке каких-либо кандидатов, формировании единых политических воззрений, централизованного лоббирования и т.д. Взгляды, выражаемые первыми четырьмя фигурами, ограниченно затрагивают общественно-политическую повестку. Если внешняя политика еще может их интересовать (во многом в связи с исламским терроризмом), то внутренняя политика – проблемы неравенства, социальной справедливости, экологии – остается практически без внимания.

Мы согласимся с Т. Иглтоном в том, что ключевые фигуры нового атеизма упускают из вида объективные причины религиозного экстремизма (например, очевидно, что корни исламского терроризма лежат не только в религиозной традиции, а в большей степени в социально-политической среде, колониальном отношении западного мира к Востоку). Подобный подход, на наш взгляд, откровенно вреден для выстраивания диалога, в ситуации «столкновения цивилизаций» он приведет только к обострению противоречий.

В отдельных общественных акциях новых атеистов решались и решаются вопросы, направленные на уменьшение общественного и политического присутствия религии, снижение дискриминации атеистов в разных сферах жизни. Но далеко не всегда подобные действия достигают своей цели.

Все же движение добилось значительных успехов в выстраивании политики идентичности, которая помогла многим атеистам (американским в большей степени) как меньшинству «выйти из тени» (от англ. coming out of the closet). Неслучайно новые атеисты ставят себя в один ряд с освободительными движениями за права женщин, чернокожих, сексуальных меньшинств. Тем самым они пытаются расширить рамки инклюзивности американского общества и на неверующих. Но при стимулируемой инклюзивности атеисты все еще являются дискриминируемым меньшинством в США.

Создание и поддержание атеистической идентичности действительно имеет эффект в обществе. По мере развития сообщества и движения атеистов оно может начать принимать выраженные политические формы – острых вопросов для применения в реалиях Великобритании и США достаточно. Но сейчас новый атеизм скорее реагирует на политику, чем формирует ее, и даже это реагирование представляется достаточно односторонним.

The social dimension of the new atheism*

Ekaterina I. Korostichenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: ek.korostichenko@gmail.ru

Yaroslav I. Klimov

Ryazan State University. 46 Svobody Str., Ryazan, 390000, Russian Federation; e-mail: kyai@mail.ru

The article examines the socio-political aspect of the new atheism. Within the framework of this phenomenon, initially associated with the four bestselling authors R. Dawkins, S. Harris, K. Hitchens, D. Dennett, who launched the “fight against religion” in the mid-2000s, a community and a weakly organized movement eventually formed. A number of connected questions are considered: characteristics of the phenomenon of new atheism (origins, sources, specifics); perception of atheism and new atheism by society in the USA and Great Britain; political views of key figures of the new atheism, external assessment of their political influence; views and activity of supporters, external assessment of the socio-political influence of the movement. The article focuses on the aspects of the new atheism as a movement in the USA and the UK. The author comes to the following conclusions: the “creators” of the new atheism scarcely touch upon the socio-political agenda in their activities (the main foreign policy interest is the fight against Islamic terrorism); currently, the new atheism as a movement and a community reacts to politics rather than forms it; not all actions of new atheists aimed at reducing the social and political presence of religion or at reducing discrimination against atheists achieve their goals; the main achievement of the new atheism movement is that atheism as a worldview ceases to be a marginal agenda, and non-believers receive a formalized, positively colored identity for themselves. The latter is important in the context of discrimination of non-believers against believers, which in the United States takes place both in the public consciousness and even at the highest political level.

Keywords: new atheism, atheism, freethinking, Dawkins, Harris, Hitchens, Dennett, identity politics, secularization, secular movement, politics and religion

For citation: Korostichenko, E.I., Klimov, Y.I. “Sotsial’noe izmerenie novogo ateizma” [The social dimension of the new atheism], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 2, pp. 96–114. (In Russian)

Список литературы / References

- “Associated Press. Split rulings on Ten Commandments displays”, *NBC News* [<https://www.nbcnews.com/id/wbna8375948>, accessed on 05.12.2022].
- Borer, M.I. “The New Atheism and The Secularization Thesis”, *Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal: Studies in Critical Research on Religion*, Vol. 1, ed. by A. Amarasingam. Boston; Leiden: Brill, 2010, pp. 125–137.
- Brewster, M.E. “Intersectional Atheisms: Race, Gender, and Sexuality”, *The Cambridge History of Atheism*, ed. by S.S. Bullivant, M. Ruse. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013, pp. 1059–1079.

* The study was funded by a grant supported by the Ministry of Education and Science in conjunction with the Council on Grants of the President of the Russian Federation for State Support of Young Russian Scientists (МК-4357.2021.2, “Towards Dialogue: Discussions about Religion and the Church in a Secular Public Space”), 2021–2023.

- Bullivant, S.S. "The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next?", *Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal: Studies in Critical Research on Religion*, Vol. 1, ed. by A. Amarasingam. Boston; Leiden: Brill, 2010, pp. 109–124.
- Cimino, R. "The New Atheism and The Empowerment of American Freethinkers", *Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal: Studies in Critical Research on Religion*, Vol. 1, ed. by A. Amarasingam. Boston; Leiden: Brill, 2010, pp. 139–156.
- Cotter, C.R. "New Atheism, Open-Mindedness, and Critical Thinking", *New Atheism: Critical Perspectives and Contemporary Debates: Sophia Studies in Cross-cultural Philosophy of Traditions and Cultures*, Vol. 21, ed. by C.R. Cotter, P.A. Quadrio, J. Tuckett. Cham: Springer International Publ., 2017, pp. 33–50.
- Cragun, R.T. "Who Are the 'New Atheists'?", *Atheist Identities – Spaces and Social Contexts: Boundaries of Religious Freedom: Regulating Religion in Diverse Societies*, Vol. 2, ed. by L.G. Beaman, S. Tomlins. Cham: Springer International Publ., 2015, pp. 195–211.
- Dawkins, R. "The future looks bright: Books", *The Guardian*, 2003, 21 Jun.
- Dawkins, R. *The God delusion*. Boston: Houghton Mifflin Co, 2006. 406 pp.
- Eagleton, T. *Reason, faith, and revolution: reflections on the God debate: The Terry lecture series*. New Haven: Yale university press, 2009. 185 pp.
- Edgell, P. "Atheists as 'other': moral boundaries and cultural membership in american society", *American Sociological Review*, 2006, Vol. 71, No. 2, pp. 211–234.
- Farias, M. "The Psychology of Atheism", *The Oxford Handbook of Atheism*, ed. by S.S. Bullivant. Oxford: Oxford University Press, 2013, pp. 468–488.
- Fergusson, D. *Faith and its critics: a conversation*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009. 195 pp.
- Haught, J.F. *God and the new atheism: a critical response to Dawkins, Harris, and Hitchens*. Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 2008. 156 pp.
- Hitchens, C. "The Revenge of Karl Marx", *The Atlantic* [<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2009/04/the-revenge-of-karl-marx/307317/>, accessed on 05.12.2022].
- Johnson, A. "An apology for the 'New Atheism'", *International Journal for Philosophy of Religion*, 2013, Vol. 73, No. 1, pp. 5–28.
- Kaufman, W. "New Atheism and its critics", *Philosophy Compass*, 2019, Vol. 14, No. 1, pp. 1–8.
- Kettell, S. "Faithless: The politics of new atheism", *Secularism and Nonreligion*, 2013, Vol. 2, pp. 61–78.
- Kosmin, B.A. "Atheism and the Secularization Thesis", *The Oxford Handbook of Atheism*, ed. by S.S. Bullivant. Oxford: Oxford University Press, 2013, pp. 451–467.
- Kumar, A. "American Atheists Lose Lawsuit Over 9/11 Cross", *The Christian Post* [<https://www.christianpost.com/news/american-atheists-lose-lawsuit-over-9-11-cross-92950/>, accessed on 04.12.2022].
- Lanman, J. "Atheism and Cognitive Science", *The Oxford Handbook of Atheism*, ed. by S.S. Bullivant. Oxford: Oxford University Press, 2013, pp. 483–496.
- Lee, L. "Vehicles of New Atheism: The Atheist Bus Campaign, Non-religious Representations and Material Culture", *New Atheism: Critical Perspectives and Contemporary Debates: Sophia Studies in Cross-cultural Philosophy of Traditions and Cultures*, Vol. 21, ed. by C.R. Cotter, P.A. Quadrio, J. Tuckett. Cham: Springer, 2017, pp. 69–87.
- Libit, D. "Atheists keep faith with Obama", *POLITICO*, 2009 [<https://www.politico.com/story/2009/06/atheists-keep-faith-with-obama-023488>, accessed on 05.12.2022].
- Mastiaux, B. "New Atheism and the German Secularist Movement", *New Atheism: Critical Perspectives and Contemporary Debates: Sophia Studies in Cross-cultural Philosophy of Traditions and Cultures*, Vol. 21, ed. by C.R. Cotter, P.A. Quadrio, J. Tuckett. Cham: Springer, 2017, pp. 171–192.
- McAnulla, S. *The politics of new atheism: Routledge studies in religion and politics*. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2019. 165 pp.
- Nall, J. "Disparate Destinations, Parallel Paths: An Analysis of Contemporary Atheist and Christian Parenting Literature", *Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal: Studies in Critical Research on Religion*, Vol. 1, ed. by A. Amarasingam. Boston; Leiden: Brill, 2010, pp. 179–202.

- Plantinga, A. "The Dawkins Confusion", *Booksandculture* [<https://www.booksandculture.com/articles/2007/marapr/1.21.html>], accessed on 04.12.2022].
- Taylor, C. *A secular age*. Cambridge, Mass: Belknap Press of Harvard University Press, 2007. 874 pp.
- The future of atheism: Alister McGrath & Daniel Dennett in dialogue*. Minneapolis: Fortress Press, 2008. 212 pp.
- White, J.R. "Political Eschatology: A Theology of Antigovernment Extremism", *American Behavioral Scientist*, 2001, Vol. 44, No. 6, pp. 937–956.
- Wolf, G. "The Church of the Non-Believers", *WIRED*, 2006, Nov. 1 [<https://www.wired.com/2006/11/atheism/>], accessed on 04.12.2022].
- Zenk, T. "New atheism", *The Oxford Handbook of Atheism*, ed. by S.S. Bullivant. Oxford: Oxford University Press, 2013, pp. 245–263.